

Действия Тан Лисяо произвели много шума, так что многие люди уже начали поворачивать головы и смотреть на них.

Цзин Ли прищурился, и его лицо помрачнело.

- Советую тебе думать перед тем, как ты будешь говорить, - Цзин Ли холодно посмотрел на человека перед ним, а затем перевел взгляд на кусок торта, который упал и рассыпался на куски. Он внезапно потерял аппетит, так что он отложил тарелку в сторону, собираясь уйти.

Однако сам Тан Лисяо с самого начала враждебно относился к Цзин Ли. В этот момент весь его разум был погружен в сцену, которую он только что видел. Его жених и его враг разговаривали, смеялись и обнимались. Как он мог прислушиваться к словам Цзин Ли. Он преградил ему путь и тут же сказал:

- Что, теперь, когда тебя поймали, ты хочешь сбежать?

Тан Лисяо уставился на него покрасневшими глазами. Негодование практически полностью переполнило его. Он действительно не ожидал, что теперь, когда у него появился шанс снова встретить этого человека, прежде, чем он найдет возможность раздавить его, его враг на самом деле попытается соблазнить другого его парня, который, к тому же, был его будущим предполагаемым женихом.

Мысль о нежной улыбке Гуань Чи, обращенной только что Цзин Ли, сводила его с ума от ревности. Если заменить Цзин Ли им самим, он не мог бы вспомнить о том, когда Гуань Чи показывал ему такой взгляд.

Это сделало его неспособным успокоиться. Он вспомнил свою первую любовь, которую соблазнил Цзин Ли в старшей школе. Обида, которая была похоронена в его сердце в течение многих лет, была очень большой, и сейчас она полностью подавила его разум.

- А я все еще думал, что ты хоть немного вырос за эти годы. Но, кажется, это не так. После соблазнения Юй Сяо ты не успокоился? Позже я слышал, что ты встречался с женщиной, который наставил тебе рога. Но ты все рано не останавливаешься?

Так Лисяо с сарказмом посмотрел на ставшее еще более красивым лицо Цзин Ли, и сказал злобным голосом:

- Тебе действительно нравится забирать чужих парней? Ты не можешь жить без этого? Я...

- Юй Сяо? - Цзин Ли проигнорировал его агрессивность. Услышав это имя, в его сознании, наконец, возникло несколько смутных воспоминаний, который он пытался проанализировать. Он внимательно посмотрел на Тан Лисяо, который стоял перед ним, и, наконец, вспомнил, кто он такой. - О, так это ты?

Увидев его просветленное выражение на лице, Тан Лисяо был так зол, что чуть не задохнулся от ярости. Цвет его лица мгновенно изменился, став пепельным.

Он не ожидал, что человек, которого он долгое время проклинал, на самом деле полностью забыл его. Только сейчас он медленно начал вспомнить, кто он такой.

Он саркастически посмотрел на Цзин Ли и усмехнулся:

- Что, украв чужого парня, ты смог прожить столько лет в спокойствии и полностью забыть о том, кто остался страдать после это?

- Остался страдать? - Цзин Ли удивленно посмотрел на него. - Если я правильно помню, то в этой ситуации самым несчастным оказался я, верно? Твой парень имел хорошие отношения с тобой, однако внезапно он признался мне публично. А потом ты не пошел к нему, чтобы разобраться в случившемся, а вместо этого направился ко мне. Да еще и обвинил меня в том, что я был слишком очаровательным, что соблазнил его, верно?

Тон Цзин Ли становился все более и более абсурдным, когда он говорил об этом. Благодаря этой ситуации он, наконец, обнаружил в своей памяти, какая именно обида была между первоначальным владельцем тела и Тан Лисяо.

Старшей школе этот человек по имени Тан Лисяо тайно встречался с парнем. Однако тот однажды признался первоначальному владельцу тела перед всей школой, и сказал, что он немедленно расстанется с Тан Лисяо, если тот согласится встречаться с ним.

Первоначальный владелец тела был избалованным богатым ребенком, и он, конечно, не согласился на такое признание. Но он не ожидал, что после того, как он откажет, Тан Лисяо возненавидит его. Он пытался создать препятствия для первоначального владельца тела, чтобы испортить его репутацию. В конце концов, именно группа его друзей тогда больше не могла этого выдержать, и преподала Тан Лисяо суровый урок, после чего он исчез из школы.

Не прошло много времени, прежде чем он услышал, что Тан Лисяо уехал за границу. Первоначальный владелец тела почти не контактировал с ним, так что вполне естественно, что по прошествии стольких лет, он постепенно забыл об этом. Неожиданно этот человек все еще ненавидел его даже сейчас, и решил устроить этот фарс.

Это было просто необъяснимо.

- Ага! Ты только говоришь так. Если бы не ты...

- Хватит! - отругал Гуань Ги Тан Лисяо с мрачным выражением на лице, прерывая его болтовню.

Раньше он был поражен внешностью Цзин Ли. К тому же, он увидел, что тот имел какие-то отношения с Гу Тиншеном. Так что он хотел намеренно подобраться к нему. Но он намеревался все это сделать наедине. Теперь, когда вокруг так много людей, разве действия Тан Лисяо не заставили бы его потерять достоинство и не превратили бы его шутку.

Гуань Чи мрачно взглянул на Тан Лисяо. Его глазах промелькнул след нетерпения. Затем он медленно посмотрел на Цзин Ли с извиняющимся выражением на лице:

- Извини, я не ожидал, что случится такое недоразумение. Я извиняюсь перед тобой, - после небольшой паузы, он сказал. - Если ты не возражаешь, то можешь оставить мне свою контактную информацию. Я организую обед, чтобы извиниться, когда будет время...

- В этом нет необходимости, - Цзин Ли прервал его с холодным выражением на лице, а затем поднял глаза, чтобы посмотреть на Тан Лисяо, и тупо сказал. - Хотя я не знаю, что ты думаешь, но для меня он лишь занятой мужчина. Но вот ты, кажется, не особо доверяешь его чувствам. Если бы я был на твоём месте, я внимательно бы проверил того, не ходит ли он на сторону, вместо того, чтобы брызгать слюной и нападать на других людей, как сумасшедший.

Поскольку Тан Лисяо не собирался быть вежливым с ним, Цзин Ли также не утруждал себя этим в отношении него. Он холодно сказал:

- Что касается того, что я был рогоносцем... Ну, я думаю, что по крайней мере, мне повезло больше, чем тебе. Я вовремя смог остановить свои потери и выбросить мусор, который причинил мне боль.

Он заметил намерения Гуань Чи, который использовал не самый скрытый подход, чтобы приблизиться к нему. К тому же, в его глазах была вспышка честолюбия. Раньше он думал, что он был просто излишне параноидален, и много думал. Но теперь, похоже...

Цзин Ли осмотрел Тан Лисяо с ног до головы игривым взглядом, а затем перевел взгляд на Гуань Чи. Из-за слов Цзин Ли его лицо стало более мрачным, однако искра честолюбия в его глазах стала еще ярче.

Он кивнул им двоим, собрав последнюю вежливость, которая у него имелась по отношению к ним:

- Лучше вовремя успеть расстаться.

Затем он не стал смотреть на них, а просто повернулся, чтобы уйти. Но неожиданно он оказался в чьих-то объятиях. Он поднял голову и увидел холодное красивое лицо Гу Тиншена.

- Что случилось? - Гу Тиншен улыбнулся ему и естественным жестом положил одну руку на плечо Цзин Ли. Хотя между ними не было ничего двусмысленного, такая поза могла сказать,

что отношения между ними были весьма необычными.

Все тело Цзин Ли на мгновение застыло. Однако прежде чем он успел отреагировать, Гу Тиншен уже поднял глаза, чтобы посмотреть на двух людей, стоящих напротив него. Его лицо мгновенно похолодело, а от тела начала исходить ледяная аура:

- Я не знаю, какие действия Сяо Цзина могли вызвать у вас такое нелепое недоразумение, но я не думаю, что он вообще будет смотреть на чужих женихов. Как вы думаете?

Аура Гу Тиншена всегда была сильной, не говоря уже о том, что сейчас он был сильно разгневан. Просто стоя на месте, он направил ледяную ауру от своего тела в сторону двух этих людей, мгновенно заставив застыть двух мужчин, которые вызвали его неудовольствие.

Цзин Ли не заметил изменения изменений в выражениях лиц двух людей, стоявших напротив них. Услышав слова Гу Тиншена, которые явно были направлены на то, чтобы поддержать его, он быстро оправился от ощущения дискомфорта, которое он только что ощущал. Он оперся на руки Гу Тиншена, и слегка наклонил голову в сторону, после чего успокаивающе улыбнулся ему и сказал «брат Шен» с хитрым выражением на лице.

Это был первый раз, когда он услышал, как Цзин Ли назвал его таким интимным именем, так что глаза Гу Тиншена мгновенно сместились на него. Сердцебиение в его груди на мгновение ускорилося. Он также сразу же потерял интерес к продолжению конфронтации с людьми, стоящими перед ним.

Впрочем, на его лице не было никаких признаков этого, однако улыбка в уголках его губ постепенно становилась все глубже. Он поднял глаза и посмотрел снова на двух людей, стоявший напротив него, а затем он устремил свой взгляд на неуверенное лицо Гуань Чи:

- Видимо, одного урока тебе было недостаточно. Я не против того, чтобы дать тебе снова возможность испытать те воспоминания.

Сказа это, он внимательно посмотрел на Гуань Чи, а затем ушел вместе с Цзин Ли.

Цзин Юй стоял позади, и не сразу понял, что происходит. Так что он подошел немного позже, чем Гу Тиншен. Этот момент, увидев двух приближающихся к нему людей, он перевел взгляд на Гуань Чи и Тан Лисяо. Его лицо помрачнело. Он развернулся и пошел на улицу.

Глава семьи Тан и его жена, которые почувствовали, что что-то не так, поспешно начали протискиваться через толпу. Когда они увидели эту сцену, выражения их лиц внезапно изменились. Мужчина поспешно сделал несколько шагов, чтобы догнать их троих, а затем убедительным тоном сказал, улыбаясь:

- Господин Цзин, господин Гу, разве вы не думаете, что произошло недоразумение? Как насчет

того, чтобы найти тихое место, чтобы поговорить.

Эти слова могли показаться извиняющимися, однако мужчина по-прежнему сохранял свою превосходящую позицию с самого начала и до конца. Ни он, ни его жена даже не взглянули на Цзин Ли, как будто он был какой-то незначительной фигуркой, которая совершенно не стоила их внимания.

Лицо Цзин Юя в мгновение ока помрачнело, а стоящий сбоку Гу Тиншен опасно сузил глаза.

- В этом нет необходимости, - Цзин Юй взглянул на пару с холодным выражением лица. - Я думаю, что мы и семья Тан можем конфликтовать в будущем, так что мы не будем оставаться здесь и беспокоить вас.

Когда он закончил говорить, он посмотрел в сторону своего друга и младшего брата, после чего трое из них непосредственно покинули банкет.

Увидев это, глава семьи Тан начал немного паниковать. Раньше он все еще мог полагаться на семью Гуань, думая о том, что с их благословения он может позволить себе сказать нечто подобное Цзин Юю и Гу Тиншену. Но если те действительно повернутся против него, то он не знал, что будет с его семьей. Он не сможет вынести, если те начнут противостоять семье Тан.

Не говоря уже о том, что хотя сейчас их семья и состоит в союзе с семьей Гуань, брак еще находится в состоянии обычных разговоров. Если сейчас у семьи Тан действительно начнутся проблемы, то будет совершенно неясно, станет ли семья Гуань помогать им.

- Господин Цзин, подождите минуту, господин Гу..., - глава семьи Тан начал преследовать их, пытаясь остановить. Однако ни один из троих, казалось, не слышал его. Они вышли из дверей дома Тан, даже не оглядываясь.

Вокруг все еще было много гостей. Как глава семьи Тан, он не мог сделать слишком много, вроде как пытаться остановить их силой. Вместо этого он неохотно улыбнулся гостям и начал искать поверхностное оправдание, раскрывая прошлое, и приглашая всех выпить.

Однако после случившегося у людей, которые остались, не было желания продолжать общение. Кроме того, большинство присутствующих пришли для того, чтобы увидеть Цзин Юя и Гу Тиншена. Так что все они начали находить предлоги, чтобы побыстрее уйти.

Спустя короткое время первоначально оживленный банкетный зал дома Тан мгновенно опустел, не оставив за собой ничего. Когда все дошло до этого, Тан Лисяо также постепенно начал успокаиваться от приступа гнева. Взглянув на пустой банкетный зал, он осторожно сказал:

- Папа...

Однако его голос, казалось, воспламенил гнев главы семьи Тан:

- Ты все еще осмеливаешься называть меня так?! Смотри, что ты сделал! Мы только что объявили о таком счастливом событии. Как ты думаешь, у кого то хватит мозгов, чтобы выбрать этот момент... чтобы соблазнить твоего жениха?!

Последние слова мужчина сказал спокойно, а не крича, поскольку беспокоился о присутствующем здесь Гуань Чи. Но никто из тех, кто был в этой комнате, не обратил на это внимания.

Гуань Чи тут же усмехнулся:

- Я не ожидал раньше, что у тебя есть такая сторона. Это нормально, если твоя внешность не особо выдающаяся. Но если у тебя даже нет мозга...

Затем он внимательно посмотрел на Тан Лисяо. После этого он повернулся и пошел к дверям дома Тан, не оглядываясь. Позади него глава семьи Тан, наконец, не смог удержаться. Он поднял руку и ударил Тан Лисяо. Он напроочь забыл, что еще час назад он с гордым видом представлял всем на сцене своего сына.

- Если ты не сможешь удержать Гуань Чи...! - мужчин был так зол, что не стал договаривать это предложение, а просто кивнул и пошел наверх.

Опасная информация, которая таилась в незаконченных словах, мгновенно заставила Тан Лисяо побледнеть.

Он знал характер своего отца. Если он помешает интересам семьи Тан, то тот обязательно вышвырнет его из дома, не задумываясь. Точно так же, как он не стал задумываться об его изгнании за границу в старшей школе.

Он никак не ожидал, что он, который с таким трудом смог вернуться домой, мгновенно швырнут в бездну отчаяния за столь короткий период. Он вернулся домой всего несколько дней назад. Когда он вспомнил, что привел его к такому положению, его глаза вспыхнули от еще более сильного негодования.

Цзин Ли!

Подожди меня!

Однажды я заставлю тебя заплатить!